
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 90-летнему юбилею монголоведа, преподавателя
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета
Зои Кононовны Касьяненко

St. Petersburg
2015

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель), доктор филол. наук Л. Г. Скородумова, доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова, доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова
Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, D. S. (History) T. D. Skrynnikova,
D. S. (History) K. V. Orlova, Ph. D. (Philology) N. S. Yakhontova
Peer-reviewed by: Ph. D. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XV: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. — 104 с.

Пятнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 90-летию юбилею крупного ученого, монголовед-языковеда, старейшего преподавателя Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Зои Кононовны Касьяненко, отдавшей преподавательской деятельности на кафедре монгольской филологии более пятидесяти лет. Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Наши юбилеры», «Наши переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов. Рецензии на новые книги и отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению увеличивают ценность выпуска. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение. Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The fifteenth edition of the «Mongolica» magazine is dedicated to the 90th anniversary of outstanding scientist, Mongolian linguist, the eldest professor of Oriental faculty of St. Petersburg State University, Zoya Kononovna Kasyanenko, who gave teaching at the department of Mongolian philology more than fifty years. This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», «Our anniversaries», and «Our Translations». The articles are written by both distinguished scholars and young researchers in the field of Mongolian studies. Reviews of new books make the issue topical. The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value. The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 23.11.2015. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2015
© Институт восточных рукописей РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

В. Л. Успенский

Легенда об императорской печати монгольской династии Юань

В статье дается перевод с тибетского языка легенды о происхождении нефритовой печати императоров монгольской династии Юань. Эта легенда содержится в «Истории буддизма в Китае» (rGya nag chos 'byung), написанной гуном Гомбоджабом. Обретение этой печати маньчжурским правителем Хунтайцзи считалось доказательством того, что он получил «Мандат Неба». Обладание печатью юаньских императоров и успешные завоевания стали основанием для провозглашения в 1636 г. новой династии Дай Цин.

Ключевые слова: династия Цин, печать, Монголия, маньчжуры, легенды.

Нефритовая печать императоров династии Юань, которая досталась маньчжурскому правителю Хунтайцзи в 1635 г., была использована для обоснования его претензий на власть не только над монголами, но и над Китаем. Обстоятельства, связанные с обретением им этой печати, изложены в целом ряде исторических источников [Волкова, 1978]. Вкратце эта история выглядит следующим образом. Потерпев поражение в войне с маньчжурами в 1632 г., Лигданхан — последний обладатель титула великого монгольского хана — со своими подданными двинулся в западном направлении. Однако в 1634 г. он скончался от оспы, а его подданные, включая членов его семьи, были захвачены в плен маньчжурами. Среди доставшихся маньчжурскому правителю трофеев были печать юаньских императоров, золотая статуя грозного божества Махакалы и комплект Ганджура на монгольском языке, написанный золотыми буквами. Для статуи Махакалы впоследствии был построен в Мукдене огромный храм Шишэньсы 實勝寺 (Храм полной победы), куда был также помещен и Ганджур [Успенский, 2011. С. 72—74].

Что же касается печати, то во время проведения церемонии, посвященной победе над чахарами, она была положена на особом столике перед восседавшим на троне Хунтайцзи. Тот, взяв печать в руки, совершил девять коленопреклонений. После того как хан снова воссел на трон, его советник объявил во всеуслышание, что из поколения в поколение эта печать обеспечивала ее обладателям право на власть и управление [Волкова, 1978. С. 21].

Военные успехи маньчжуров и обретение императорской печати стали основанием для провозглашения в 1636 г. новой династии Дай Цин, к которой, по мнению Хунтайцзи, перешел «мандат Неба» на правление Поднебесной от слабеющей китайской династии Дай Мин. Во время совершения по этому поводу жертвоприношения Небу и Земле провозглашенный императором Хунтайцзи отметил, что «он подчинил своей власти и объединил монгольское государство, взял [у монголов] драгоценную

нефритовую печать и их земли и воды» (...Mongyol ulus-i erke-dür oruyulju nigen-e qamtudqayad qasbiu erdeni tamγ-a kiged γajar usun-i inu abuγsan-dur...) [Монгольские документы. Т. 1. С. 10—11].

Непосредственно в монгольской историографии история нефритовой печати наиболее подробным образом была впервые изложена выдающимся монгольским ученым гуном Гомбоджабом. В виде «примечания» она входит в его сочинение «История буддизма в Китае», которое он написал на тибетском языке на основе китайских источников [«История буддизма в Китае». Л. 22а—23b]. Это сочинение было написано в 1736 г. в традиционном для тибетской исторической литературы жанре *чойджун* (chos 'byung) — истории буддизма в какой-либо стране или местности. Его главное отличие от всех других подобных сочинений состоит в том, что это единственный чойджун, полностью посвященный Китаю.

Будучи основана на китайских источниках, история императорской печати содержит как легендарные, так и достоверные сведения¹. Варианты рассказа Гомбоджаба в сокращенном виде вошли в другие тибетоязычные сочинения монгольских авторов (например, в хорошо известную «Историю буддизма в Монголии» Цэнбэл-гуши). Наиболее полный монгольский перевод этой истории печати содержится в биографии третьего Джанджа-хутухты, напечатанной в Пекине в 1846 г. [«Биография Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана». Л. 221а:9—222а:6]. Эта биография содержит исторический очерк Китая, в значительной степени основанный на сочинении Гомбоджаба.

Достаточно любопытным является тот факт, что, подчинив своей власти Китай, маньчжурские правители довольно быстро «забыли» об этой печати. Она вообще не упоминается в инвентарных списках многочисленных печатей, которыми обладали импера-

¹ Сведения китайских источников, которые в значительной степени перекликаются с рассказом Гомбоджаба, см.: [Franke, 1978. С. 42—46].

торы династии Цин [Rawski, 1998. С. 361, примеч. 10]. Если на начальном этапе возвышения династии обладание этой печатью рассматривалось как предзнаменование скорого превращения маньчжурских ханов во властителей Поднебесной, то их успехи и завоевания не требовали дополнительных идеологических обоснований. Сравнивая отношение Хунтайцзи к монгольским трофеям — императорской печати и золотой статуе Махакалы, — А. С. Мартынов высказал предположение, что печать имела гораздо большее значение, чем статуя: «традиционная китайская доктрина, включая сюда и теорию знамений, была гораздо более важной для маньчжурского государства, нежели доктрина Будды» [Мартынов, 1978. С. 78]. Действительно, в отличие от статуи Махакалы, печать упоминается в офици-

альных документах, обосновывающих право Хунтайцзи на провозглашение новой династии. Однако историческая судьба обоих трофеев оказалась различной. Если печать вскоре была забыта, то статуя Махакалы — носитель сакральной силы династии Юань — оставалась объектом почитания до конца династии Цин. Более того, в 1694 г. император Канси повелел перенести статую Махакалы в Пекин, а в Мукдене поместить ее копию. В Пекине в храм Махакалы был обращен дворец бывшего регента Доргона, который привел маньчжурскую армию в Пекин в 1644 г. и воссел на опустевший китайский трон [Мартынов, 1978. С. 76—77; Успенский, 2011. С. 74]. А рассказ об императорской печати династии Юань получил популярность в монгольской историографии.

Перевод отрывка «Истории буддизма в Китае»

Китайцы называют императоров династий Сун 宋 и Дай Мин 大明 «бай бань тянь цзы» 白板天子, что значит ‘император с фальшивой печатью’ или ‘император со слабой печатью’¹. Столь унижительное название возникло не без оснований, поскольку эти императоры не имели прославленной, неизменной, драгоценной, вечной нефритовой печати. Ее история вкратце такова.

Во времена Сражающихся царств² некий Вэньхэ, подданный царства Чу 楚, увидел, как царь птиц Фэнхуан 鳳凰 опустился на гору Цзиншань 金山. [...] Этот человек подумал, что царь птиц не сядет в месте, где нет драгоценностей, и хотя бы одна там быть должна. Приступив к поискам, он смог найти только большой камень. Этот человек поднес камень своему правителю, но тот не поверил его рассказу. Когда позднее камень раскололи, в нем оказался большой шар из белого нефрита, от которого исходило сияние. Во время совершения жертвоприношений стали происходить разные счастливые знамения. Когда правитель княжества Цинь 秦 узнал об этом, то предложил в обмен за этот нефрит пятнадцать городов из своих владений, но получил отказ. Впоследствии город, где находился этот камень, получил название «Нефритовый город». Когда циньский Ши-хуанди 始皇帝 объединил весь Китай под своей властью, он повелел изготовить себе из этого нефрита печать. Сановник Ли Сы 李斯 сделал на печати следующую надпись, состоящую из восьми иероглифов: «Шоу мин юй тянь цзи шоу юн чан» 受命于天既壽永昌, что значит «Да будет у имеющего мандат Неба долголетие и вечное процветание!» [...] ³ Третий циньский император, Цзы-ин 子嬰, передал эту печать императору Гао-цзу 高祖 новой

династии Хань 漢⁴. По прошествии четырехсот лет династия Хань пришла в упадок, и во время бегства императора и сановников один из слуг, сопровождавших императрицу, бросил печать в колодец. Но военачальник Сунь Цзянь 孫堅, заметив, что ночью оттуда исходят лучи света, предпринял поиски и нашел печать. После этого сменявшие друг друга великие династии передавали печать одна другой. Когда пала династия Поздняя Тан 後唐⁵, ее последний представитель Мо-ван 末王 привязал печать себе на шею и бросился в огонь, покончив таким образом жизнь самоубийством. И хотя в последующие триста сорок семь лет были династии «поздние» Цзинь 後晉, Хань 後漢 и Чжоу 後周 и великая держава Сун, от них от всех осталось в мире одно лишь название.

Потом, когда войско Великой Монголии вторглось в Китай, некий человек нашел эту драгоценность и передал ее великому военачальнику Мухали, который имел должность «тайши» и титул «гован»⁶. Но тот не понял ценности печати, и много лет она хранилась среди самых обыкновенных вещей. Его внук, родственник жены Джингима, сына Хубилая, подарил ей эту печать, ценность которой понял некий мудрец. В это время умер Хубилай, не оставив ясного завещания [касательно своего наследника]⁷, и среди сановников возникли разногласия и сомнения относительно того, достоин ли Улдзейту-хан стать ханом. Но поскольку у того имелась драгоценная печать, то сомнения рассеялись⁸. Эта великая

⁴ В 207 г. до н. э.

⁵ В 936 г.

⁶ Мухали был одним из девяти урлуков (сподвижников) Чингис-хана. Значение титулов *тайши* 大師 и *гован* 國王 менялось на протяжении китайской истории.

⁷ В 1294 г.

⁸ Джингим (1243—1285) был сделан официальным наследником престола, но он умер раньше отца. Его сына, о котором идет речь, звали Тэмур, а Улдзейту-хан является титулом, который он взял, став императором (годы правления 1294—1307).

¹ Букв.: ‘император с белой доской [вместо печати]’.

² 475—221 гг. до н. э.

³ Пропущен труднопереводимый комментарий Гомбоджаба относительно соответствия китайских и тибетских терминов.

драгоценность явила людям невиданные чудеса, подобные сотворенным богами и духами; но рассказов этих так много, что я не пишу об этом, убоявшись множества слов. Когда Шуньди 順帝, [последний император династии] Юань 元, вернулся в Монголию, он унес эту печать с собой⁹. Императоры династии Мин неоднократно предпринимали военные

походы с целью отнять эту печать, но, несмотря на громадные потери в людях, лошадях и средствах, они не достигли цели и остались с фальшивой печатью, как и династия Сун. Когда же наша династия Дай Цин 大清 получила мандат Неба на властвование во всех пределах Поднебесной, то эта печать сама попала в руки императора Шицзу 世祖¹⁰.

Использованная литература

- «Биография Джанджа-хутухты Ешэй-Данби-Джалцана»: Jögelen itegel sasin-u jula maha-a bajar-dhar-a janggiy-a yišis bstanbii rgial-mcan šrii-badr-a-yin törül-ün üyes-lüge selte-yin čadig: yurban oron-i üjšeküleng bolγaγči γaγča čimeg: sayin nomlal-un čintamani-yin eriken kemegdekü terigün debter orosiba. — Рукописный фонд ИВР РАН, Q 232.
- Волкова, 1978: Волкова М. П. Зачем Абахаю понадобилась печать императора юаньской династии // Девятая науч. конф. «Общество и государство в Китае». Тез. и докл. Ч. II. М., 1978. С. 19—26 (Volkova M. P. Zachem ponadobilas' pechat' imperatora yuan'skoi dinastii // 9 nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae». Tez. i dokl. Pt. 2. Moskva, 1978. S. 19—26).
- «История буддизма в Китае»: mGon-po-skyabs. rGya nag gi yul du dam pa'i chos dar tshul gtso bor bshad pa blo gsal kun tu dga' ba'i rna rgyan. — Тибетский фонд ИВР РАН, В. 9321.
- Мартынов, 1978: Мартынов А. С. Статус Тибета в XVII—XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978 (Martynov A. S. Status Tibeta v XVII—XVIII vekakh v traditsionnoi kitaiskoi sisteme politicheskikh predstavleniy. Moskva, 1978).
- Монгольские документы: Čing ulus-un dotoγadu narin bičig-ün yamun-u mongyol dangse ebkimel-un emkidkel = 清内秘书院蒙古文档案汇编 Цин нэй мишу юань мэngu вэнь данъань хуэйбянь (Собрание документов на монгольском языке из дворцового архива династии Цин). Т. 1—7. Хух-Хото, 2004 (Qing nei mishu yuan menggu wen dangan huibian. Т. 1—7. Hohhot, 2004).
- Успенский, 2011: Успенский В. Л. Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011 (Uspenskiy V. L. Tibetaskiy buddizm v Pekine. Peterburg, 2011).
- Franke, 1978: Franke H. From Tribal Chieftain to Universal Emperor and God Legitimation of the Yüan Dynasty. München, 1978.
- Rawski, 1998: Rawski E. S. The Last Emperors: A Social History of Qing Imperial Institutions. Berkeley, 1998.

V. L. Uspenskiy

A Legend About the Mongol Yuan dynasty imperial seal

The acquisition of the Yuan dynasty imperial seal by the Manchu ruler Hongtaiji was regarded as a proof of the fact that he received the «Mandate of Heaven». The possession of this seal alongside the successful conquests were regarded as a justification of the promulgation of the new Dai Qing dynasty in 1636. The legendary story of this seal dating back to the period of the Warring States is found in the «History of Buddhism in China» (Tib. rGya nag chos 'byung) by Gombojab (mGon-po-skyabs). This story is translated into Russian in the present article.

Key words: Qing dynasty, seal, Mongol, Manchu, legends.

⁹ В 1368 г. Его монгольское имя было Тогон-Тэмур.

¹⁰ Как уже говорилось выше, в действительности печать была поднесена в 1635 г. его отцу — маньчжурскому хану Хунтайци. Император Шицзу (девиз лет правления Шуньчжи; годы правления 1643—1661) был первым представителем династии Цин, который уже правил и Китаем тоже.